

Несколько дней спустя.

Осенний дождь закончился, и после ночи земля была сухой.

На следующий день солнце падало мягко, освещая тысячи зданий процветающего города, превращая их в тени на земле.

Бип~~~~

Раздался длинный гудок трамвая.

В вагоне Лу Мяо был в белой ветровке, а его длинные ноги в черном шелке и коротких сапогах были плотно связаны вместе. Он выглядел немного нервным, как девушка, собирающаяся на свидание с возлюбленным.

Она глубоко вздохнула, посмотрела в сторону молодого человека, сидящего рядом с ней, и напомнила: "Это остановка. После выхода из автобуса нам нужно пройти всего пять минут, чтобы добраться до средней школы Хайфу №3".

Ся Чжи кивнул. После этих дней знакомства он все больше понимал, что это не может быть сном.

Потому что, даже если у него сейчас нет сил, его настроение удивительно спокойно, а ум удивительно гибок. Такое ни в коем случае не может присниться вегетативному человеку, который спит уже 17 лет.

Toot~~~~

Трамвай медленно остановился.

Дверь вагона открылась, и из него вышли два человека.

Лу Мяомяо спросила: "Ты просто хочешь вернуться в свою альма-матер, чтобы прогуляться?".

Ся Цзи вспомнила слова из своей памяти: "Твоя мама учится в третьем классе средней школы Хайфу № 3, сидит третьей во втором ряду. Ее зовут Линь Юй. Она пропала четыре года назад. Ее семья до сих пор ищет ее".

Но он прямо сказал: "Я хочу посмотреть, смогу ли я что-нибудь вспомнить. В конце концов, это было место, где мы встретились".

Лу Мяомяо начала рассказывать о каких-то простых старых вещах, которые казались очень реальными.

Она также время от времени протягивала руку, чтобы помочь Ся Цзи, и пальцы обеих случайно соприкасались, и все они были жесткими, как от удара током.

В такой атмосфере они быстро добрались до ворот средней школы Хайфу №3.

Однако охранник был очень строг.

Лу Мяомяо показал свои намерения и даже предъявил справку от врача. Охранник разрешил

им обоим войти в кампус после того, как они сняли свои удостоверения личности для регистрации.

В кампусе довольно тихо, слышны голоса учителей в направлении учебного корпуса, и, похоже, что из-за того, что сейчас утро, на игровой площадке нет урока физкультуры.

Лу Мяомяо увидел, что Ся Цзи немного устал от ходьбы, поэтому он наклонил голову на одну сторону, затем взял его за руку и обнял.

Но она все время наклоняла голову, как будто эта рука была не ее собственной, пока она не смотрела.

Ся Цзи взглянул на нее, ее глаза были спокойными и нежными, без каких-либо волн.

Лу Мяомяо неожиданно сказала: "Кстати, я отведу тебя посмотреть на Литературный клуб".

"Хорошо."

Они вдвоем дошли до развилки дороги, повернули направо, прошли мимо сада золотых хризантем, диантусов и гортензий и подошли к трехэтажному старому дому.

Старый дом немного помят, а на боковых стенах до сих пор видна надпись "Башня Полной Луны".

Лу Мяомяо вздохнула и нечеловеческим тоном сказала: "В то время это здание было еще новым".

Ся Цзи молчал.

Лу Мяомяо вдруг закатил глаза, взял его за руку, пошел к боковой лестнице и сказал на ходу: "Да, я помню, что в литературном клубе есть классная комната, и эта классная комната используется для хранения фотографий членов литературного клуба в прошлом. Там есть и замечательные фотографии для сувениров. Давайте посмотрим. Возможно, ты сможешь быстрее восстановиться и найти потерянные воспоминания".

Она осторожно поддержала Ся Цзи и пошла на третий этаж.

Двери открыты, в одной из классных комнат сидит учитель-мужчина.

Учитель-мужчина сидел перед чертежной доской, обдумывая макет картины маслом. Услышав движение, он пошел на звук. Он опешил, когда увидел Ся Цзи и Мяо Мяо, а затем подтвердил глазами, что это Мяо Мяо.

Вдруг сказал: "Вы Лу Мяомяо? Это Ся Цзи?"

Лу Мяомяо улыбнулся и сказал: "Какое совпадение, Лао Юй, почему ты здесь?"

Учитель, известный как Лао Юй, сказал: "Я вернулся в свою альма-матер, чтобы стать учителем. Ся Цзи выздоровел?"

Лу Мяомяо сказала: "Только что выздоровел, нет, я выведу его на прогулку".

"Твои чувства действительно завистливы" Лао Юй отложил кисть и сказал: "Пришли старые одноклассники, я провожу тебя".

Под руководством Лао Юя эти двое спокойно посетили множество мероприятий.

Лао Юй знал все, что происходило в кампусе, поэтому он открыл рот и начал рассказывать о горах.

"Кстати, это было странно семнадцать лет назад. В то время, помимо Ся Цзи, произошел несчастный случай с однокурсницей. Но той однокласснице не так повезло, как тебе, и позже ее нашли мертвой. На пляже. Похоже, что труп был брошен в океан, а потом его смыло приливом".

Мяо Мяо внезапно сказала: "О~~~ Я помню, что в то время пропала девочка, кажется, из соседнего класса. Как ее зовут?"

Она протянула свою маленькую белоснежную руку и, потирая голову, пробормотала во весь голос: "Я помню, что Ся Цзи была шокирована в то время, как будто она была раздражена. А, как зовут, моя память".

напомнил Лао Юй: "Нефрит называется Линь Юй, Шуанму Линь, Юпэй".

Мяо Мяо была ошеломлена, очевидно, Старый Юй был прав.

На лице Ся Цзи было выражение тяжелых воспоминаний, а в сердце - странное чувство.

Если бы это не было безумием.

Тогда это и есть тот самый патч.

Причина, по которой в истории, написанной Сяо Су, нет Линь Юя, заключается в том, что Линь Юй был стимулирован самим собой, а затем компенсировал это.

Такое отклонение более реально, чем 100% совпадение.

Или это правда?

Он слегка повернул голову и посмотрел на плывущие облака за пределами третьего этажа.

Плывущие облака слабые, небо золотое, а там, где нет звука, прячется гром.

Бип~~~~

Трамвай снова прибыл.

На платформе в сумерках они сошли с эстакады, как настоящая пара.

Ся Цзи посмотрела на Мяомяо, сейчас Мяомяо около тридцати лет, в ее облике нет миловидности плаща с кошачьим капюшоном, но она стала интеллектуальной и красивой, бежевая ветровка, толстые чулки, приличные короткие сапоги. , очки в черной оправе, плюс длинные волосы с платком, в ней много взрослого чувства меры и дистанции между разговором и смехом.

Но это чувство дистанции - всего лишь чувство дистанции, привычное для города. На самом деле, когда два человека держатся за руки, тепло, возникающее от прикосновения тел, напоминает: "Двое близко, не близко. Так близко, далеко".

Всю дорогу они были безмолвны, пока у двери дома Ся Цзи Мяо Мяо не отпустил их.

Внезапно в кармане ее одежды раздалась вибрация.

Мяо Мяо схватила свой мобильный телефон в левую руку, посмотрела на информацию и жалобно вздохнула: "Я опять работаю сверхурочно. Мне еще нужно сходить в конференц-зал на девятом этаже Wanyue Biotechnology".

В это время Сяо Су поприветствовала ее. Большую часть времени она была ночной совой. Она только что проснулась и увидела этих двоих. Она улыбнулась и неожиданно сказала: "Невестка, поешь дома".

Как только эти слова были произнесены, лицо Мяо Мяо стало красным: "Сяо Су, о чем ты говоришь".

Сяо Су сказал: "Мама приготовила тебе ужин, пойдем вместе".

Сказав это, она также знала, как "угощать гостей", и сразу поднялась, схватила застенчивого доктора Лу за руку, втащила ее в дом и дошла до стола.

"Мне приходится работать сверхурочно".

"Хорошо, когда после еды есть энергия".

"Хорошо".

Затем обе женщины снова начали разговаривать.

Ся Цзи сидела на диване.

На столе лежала книга и пульт от телевизора.

Он взял книгу и разложил ее на коленях, неожиданно оказавшуюся буддийским писанием.

Он нежно произнес: "Бодхисаттва Авалокитесвара, когда он идет вглубь Праджна-парамиты, он видит, что пять агрегатов пусты и избавляет от всех страданий".

В последующие дни стояла солнечная погода.

Ся Чжи "разрешили" передвигаться, потому что он вышел на улицу.

Он проверил время, спокойно пошел в больницу и под видом недомогания прошел медосмотр, включая съемку и анализ крови.

Затем он получил заключение.

На пленке было видно, что его сердце странно опухло. Что касается крови, то она была в норме, но некоторые показатели были слишком высокими.

Мало того, врач также проверил его прошлую "историю болезни", в которой уже давно были "проблемы с сердцем", поэтому врач предложил ему пройти дополнительное обследование.

Ся Цзи не стал подчиняться, а молча записал содержание отчета.

После этого он схватил заключение и вышел на улицу, а затем уничтожил его по своему усмотрению в ничейном месте.

"Увеличенный, ненормальный? С другой точки зрения, можно сказать, что и "Огненное сердце солнца", и "Курошио" слишком чувствительны к моему воображению".

"Если все эти шесть тысяч лет были сном, то когда я наконец сразился с Небесным Дао, это должно быть Небесное Дао, которое вторглось во вселенную. Тогда должно быть возможно изменить что-то с помощью силы Небесного Дао.

Другими словами, все это может быть небольшим изменением реальности, чтобы я мог слиться с ней.

Каждый день здесь, во вселенной вон там будет проходить по году. Если время затягивается, то что будет дальше - совершенно неизвестно. "

Ся Цзи непринужденно прогуливался, вздохнул и внутренне сказал:

"Если это так, то Сяо Су, мать и Мяо Мяо - все поддельные".

На какое-то время его эмоции были очень сложными.

Некоторые лазейки, о которых я изначально думал, были заполнены различными причинами.

Последний вопрос - почему я стал овощем 17 лет назад, и что происходит с этим увеличенным сердцем.

Как проверить?

Как это можно проверить?

Если все ложно, то небо и земля обернутся вокруг, схватят тебя в настоящую иллюзию и крепко зажмут пятипалую клетку.

Но если это правда, то все неплохо. Мне тоже нравятся такие обычные дни.

"Помнится, Су Тянь говорил, что сила в начале царства сверхъестественной силы основана на изначальной вселенной, а когда он достигает другого мира, то может использовать свою собственную силу.

Если предположить, что мое сердце и Курошио "заморожены" в этой собственной силе, то мое тело даже впало в большую слабость, оно было подавлено и запечатано, и стало смертным.

Но одно остается неизменным - это знание. "

Ся Цзи начал обдумывать информацию в своем сознании. Эта информация была информацией почти десятков миллионов книг, которые он потратил, и это было его окончательное понимание боевых искусств.

Эта информация действительно находится в

Просто после краткого воспоминания он почувствовал сильную головную боль.

"Следующий шаг - эксперимент. Если вещи в этих воспоминаниях полезны, значит, это не сон".

Ся Чжи на некоторое время перестал думать, чтобы подавить острую боль в голове.

Успокоившись, он снова задумался.

Почему Тиандао не запечатал его память?

Подумав, он покачал головой.

Душевные вещи слишком сложны, их невозможно запечатать, или есть другие проблемы.

Когда он думал об этом, он уже был на улице перед своим домом.

Сяо Су ехала на машине с аккумулятором по улице, беспокойно озираясь. Увидев Ся Цзи, она подогнала машину и со вздохом облегчения сказала: "Брат, где ты был? Я с мамой до смерти волнуюсь".

Ся Цзи посмотрел на ее искреннее беспокойство, согрел ее сердце и мягко сказал: "Прости, я беспокоюсь о тебе и маме. Я просто немного погуляла вдоль реки, думала о чем-то другом".

Сяо Су увидел, что его глаза были как звезды, с неприятной нежностью, поэтому он наморщил большие темные круги и сказал: "Не делай так в следующий раз".

Если ты хочешь пойти куда-нибудь, я лягу спать пораньше и останусь с тобой на следующий день. Зевай, так хочется спать, иди домой, брат".

"Хорошо, иди домой".

После того, как Ся Цзи сел в аккумуляторную машину, они вдвоем прислонились друг к другу, не стесняясь и не сжимаясь. Под теплым небом маленькая машина-аккумулятор поспешила домой.

В последующие дни, как только Ся Цзи пришел в себя, он начал вспоминать информацию об упражнениях в своей памяти.

Затем последовала тренировка.

Каждый раз, когда он тренировался, его тело словно освобождалось от каких-то металлических оков, кровотоки ускорялись, мышцы быстро укреплялись, а пять чувств становились все яснее.

Всего за полмесяца он превратился из слабого и хилого на вид, когда только проснулся, в сильного подростка, который занимается в спортзале уже шесть или семь лет.

Из-за этого Сяо Су стал очень любопытным и время от времени подходил потрогать его мышцы.

Хотя Су Линьюй не знал почему, но он был очень рад за него.

Но когда она была счастлива, мать Су тоже очень волновалась, поэтому доктор Лу стала почти частым гостем здесь. Каждый день после работы она всегда приходила сюда, чтобы помочь Ся Цзи проверить ее тело, и даже домой она ходила реже.

Чем больше Ся Цзи тренировался, тем больше убеждался в истинности этих упражнений.

Затем

Не является ли все во сне сном?

Он не стал долго размышлять, а удвоил свои неистовые тренировки.

В это время Лу Мяомяо все чаще работал сверхурочно, а иногда даже приходил в дом Ся Цзи посреди ночи. Наскоро проверив его тело, Сяо Су потянуло в сон.

Поздняя осень.

Осенний дождь продолжался.

Падал дождь.

Конференц-зал на девятом этаже здания Wanyue Biotechnology Building ярко освещен.

В это время все люди, сидящие в конференц-зале, были из группы специальных операций.

Когда Мяомяо вошла в конференц-зал, ее веки подпрыгнули, потому что она увидела в зале множество мужчин и женщин в повседневной одежде и с пистолетами и пулями.

Их было сорок или пятьдесят человек, и каждый из них обладал убийственной аурой, которая заставляла сердца обычных людей трепетать. Очевидно, они действительно убивали людей.

Мяо Мяо инстинктивно села в последнем ряду. Она всего лишь элита молодого поколения. Естественно, она всегда могла сидеть долго-долго.

Но сегодня все снова изменилось.

Как обычно, она открыла предпоследний ряд у стены, и беловолосый старик за стойкой конференц-зала сказал в урну: "Вы садитесь впереди".

Мяо Мяо пока никак не отреагировала.

Но седовласый старик прищурил левый глаз, и рана на его левом глазу выглядела особенно отвратительно. Он поднял палец к Мяомяо: "Разве ты не слышала? Маленькая девочка, я позволю тебе сесть в середине первого ряда".

Величие, скрытое в её голосе, не вызывало сомнений, но Лу Мяомяо не стала его уговаривать. Хотя она не знала старика, который внезапно появился, она прямо сказала: "Здравствуйте, я всего лишь младшеклассница. Не стоит садиться впереди".

"Я, разрешаю, вам, сесть, впереди, лицом, подойдите".

Беловолосый старик, подобно тигру и леопарду, холодно произнес эти семь слов.

Он говорил обычным тоном, но вокруг внезапно стало тихо, как будто его аура была полностью подавлена.

Прежде чем Мяомяо заговорила, она вдруг услышала шаги позади себя.

Она резко повернула голову и увидела два темных ствола, стоящих перед ней.

Лу Мяомяо лишь почувствовал холод в сердце, как от падения в ледяную пещеру, а затем сделал шаг вперед и подозрительно сел в середине первого ряда.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2116273>